

УДК 535.361

КОМБИНАЦИОННОЕ РАССЕЯНИЕ СВЕТА НА ФОНОН-ПЛАЗМОННЫХ МОДАХ В ИОННО-ЛЕГИРОВАННОМ АРСЕНИДЕ ГАЛЛИЯ

Л. П. Авакянц, В. С. Горелик, П. А. Поляков

Исследованы спектры комбинационного рассеяния света на фонон-плазмонных модах в приповерхностной области монокристаллов арсенида галлия, имплантированных ионами Si^+ с энергией 140 кэВ при дозах $10^{13} - 5 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$ и подвергнутых термическому отжигу. Для описания наблюдаемых спектральных особенностей предложена теоретическая модель, справедливая для широкого диапазона концентраций электронов проводимости, учитывающая затухание Ландау, пространственную дисперсию и непараболичность поверхности Ферми зоны проводимости. Проведен количественный анализ концентрации и подвижности свободных носителей ионно-легированного слоя в зависимости от дозы имплантации.

Одним из эффективных методов формирования полупроводниковых слоев с заданным профилем легирования является ионная имплантация с последующим отжигом. Внедрение в кристалл высокоэнергетичных ионов примеси сопровождается разупорядочением кристаллической решетки. При этом тип сформировавшейся структуры во многом определяет электрофизические характеристики материала. Для устранения радиационных дефектов и электрической активации примеси применяется отжиг различного типа – тепловой, лазерный, быстрый термический. Актуальной задачей является исследование характеристик ионно-легированных слоев до и после отжига, что позволяет осуществить выбор технологических режимов, обеспечивающих оптимальную активацию примеси.

За счет резонансного характера рассеяния света в полупроводниках, метод комбинационного рассеяния света (КРС) позволяет производить диагностику приповерхностных субмикронных слоев и получать информацию о структуре, механических напряжениях, наличии примесей и дефектов, концентрации свободных носителей. Его преимуществами являются локальность и бесконтактность. Информативность КРС при исследовании легированных полупроводников обусловлена тем, что в полярных полупроводниках плазмоны свободных носителей и продольные оптические (ЛО) фононы связаны, т.к. дипольный момент, возникающий вследствие относительного смещения ионов, взаимодействует с электрическим полем свободных носителей, что приводит к образованию фонон-плазмонных мод (ФПМ), частота которых зависит от концентрации свободных носителей n [1].

Ранее КРС использовалось для исследования процессов структурного разупорядочения и электрической активации примеси в $GaAs$ при имплантации ионов Si^+ [2]. При этом было обнаружено, что в результате ионной имплантации происходит изменение параметров линии КРС, соответствующей продольному оптическому (ЛО) фонону. Такие изменения связывались с частичной аморфизацией приповерхностного слоя кристалла в процессе имплантации ионов Si^+ и локализацией фононов в микрокристаллах размером менее 20 нм. В результате теплового отжига имплантированных образцов в спектре КРС были обнаружены спектральные особенности, появление которых объяснялось рассеянием на фонон-плазмонных модах (ФПМ). Однако используемое в этой работе приближение Друде не позволило провести количественный анализ формы линий КРС, обусловленных рассеянием на ФПМ.

Действительно, использование теории Друде обосновано, если выполняются неравенства:

$$\omega \gg qV_F, \quad q \ll k_F, \quad (1)$$

где $k_F = (3\pi^2 n)^{1/3}$ – волновой вектор Ферми, $V_F = k_F/m^*$ – скорость Ферми, m^* – эффективная масса электрона, q и ω – волновой вектор рассеяния и циклическая частота электромагнитной волны. Справедливость этих условий при КРС оптического диапазона нарушается при концентрации электронов проводимости $n \sim 10^{19} \text{ см}^{-3}$. В этом случае на спектр фонон-плазмонных мод может существенно влиять пространственная дисперсия, затухание Ландау, а также непараболичность поверхности Ферми зоны проводимости, что не учитывает теория Друде. Полный учет влияния на спектр КРС отмеченных эффектов возможен в рамках общей теории Линдхарда – Мермина [1] и связан с трудоемкими численными расчетами многопараметрических интегралов, что

приводит к большим трудностям при интерпретации экспериментального спектра.

В данной работе предлагается теория для описания спектра КРС, справедливая для любой концентрации электронов проводимости и учитывающая затухание Ландау, пространственную дисперсию и непараболичность поверхности Ферми зоны проводимости. На основе предложенного подхода проведен количественный анализ спектров КРС в легированных с помощью имплантации ионов Si^+ и последующего отжига пленках $GaAs$.

Методика эксперимента. Для приготовления образцов ионы Si с энергией 140 кэВ имплантировали в полуизолирующий $GaAs$ ($n < 10^{15} \text{ см}^{-3}$) с ориентацией (100) в интервале доз $10^{13} - 5 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-2}$. Плотность тока при имплантации не превышала 30 нА/см^2 , что уменьшало возможность неконтролируемого нагрева образца. Послеимплантационный термический отжиг проводился под защитным покрытием нитрида кремния в атмосфере водорода при температуре 900°C в течение 20 минут. Спектры КР регистрировались на автоматизированном КР спектрометре в геометрии обратного рассеяния $X(YZ)\bar{X}$. В качестве источника возбуждающего излучения использовался аргоновый лазер с длиной волны 514.5 нм. Во избежание нагрева образцов мощность возбуждающего излучения не превышала 100 мВт. Спектральная ширина щели составляла 2 см^{-1} .

Экспериментальные результаты и их обсуждение. На рис. 1 приведены спектры КРС имплантированных образцов после термического отжига. Как видно из рисунка, для образца с максимальной дозой имплантации в спектре обнаруживается слабый ЛО максимум, интенсивность которого сравнима с интенсивностью запрещенной ТО компоненты, а также широкие полосы в области частот 280 и 510 см^{-1} , обозначаемые в дальнейшем L_- и L_+ . Следует отметить, что частота и ширина ЛО-компоненты в пределах ошибок эксперимента соответствует параметрам линии КРС монокристалла до имплантации. Это свидетельствует о восстановлении кристаллической структуры имплантированного слоя после проведения термического отжига.

При уменьшении дозы имплантации частота моды L_+ перемещается в область ЛО-компоненты, интенсивность которой возрастает. Изменения в спектре отожженных образцов могут быть объяснены восстановлением кристаллической структуры $GaAs$ и электрической активацией внедренной примеси в результате термического отжига. Взаимодействие флуктуаций зарядовой плотности образовавшихся свободных носителей с макроскопическим электрическим полем ЛО колебаний кристаллической решетки приводит к образованию связанных плазмон-фононных мод L_- и L_+ , частоты которых зависят от концентрации свободных носителей.

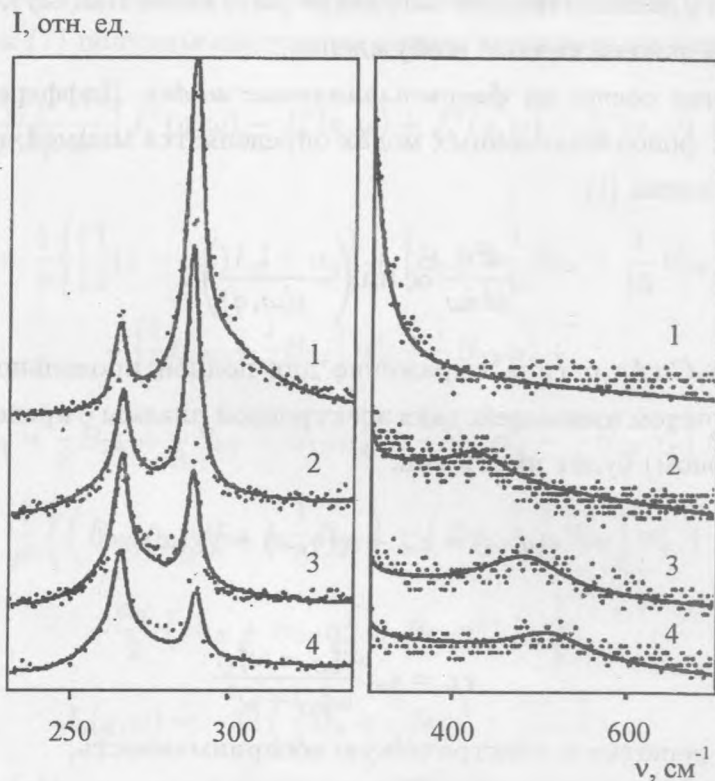

Рис. 1. Спектры КРС GaAs, имплантированного ионами Si^+ с энергией 140 кэВ после термического отжига. Дозы имплантации ($см^{-2}$): 1 - 10^{13} , 2 - $5 \cdot 10^{13}$, 3 - 10^{14} , 4 - $5 \cdot 10^{14}$. Сплошные кривые - аппроксимация спектров лоренцианами.

ЛО максимумы на рис. 1 обусловлены КРС из области пространственного заряда (ОПЗ), обедненной свободными носителями. Интенсивность ЛО-компоненты определяется толщиной d ОПЗ [1]:

$$d^2 = \epsilon_0 \Phi_b / 2\pi e^2 n, \quad (2)$$

где Φ_b - высота потенциального барьера на поверхности, ϵ_0 - статическая диэлектрическая проницаемость, e - заряд электрона.

Увеличение частоты моды L_+ и уменьшение интенсивности ЛО-компоненты (рис. 1) свидетельствуют об увеличении концентрации электронов в приповерхностном слое отожженных образцов с ростом дозы имплантации.

Интересной особенностью спектров является положение моды L_- , соответствующее области частот между ТО и ЛО фононами, что не может быть объяснено в рамках модели Друде [2]. Действительно, для моды L_- соотношение (1) не имеет места и она

должна испытывать дополнительное затухание (затухание Ландау); обусловленное распадом плазмона на одночастичные возбуждения.

Теория рассеяния света на фонон-плазмонных модах. Дифференциальное сечение КРС на связанных фонон-плазмонных модах определяется мнимой частью функции диэлектрического отклика [1]:

$$\frac{d^2\sigma}{d\theta d\omega} \propto \text{Im} \left(-\frac{1}{\epsilon(\omega, q)} \right). \quad (3)$$

Для кристалла *GaAs* *n*-типа выражение для полной продольной диэлектрической проницаемости с учетом взаимодействия электронной плазмы с продольным оптическим фононом (ЛО фононом) будет иметь вид:

$$\epsilon(q, \omega) = \epsilon_\infty + \chi(q, \omega) + \chi_L(\omega), \quad (4)$$

где

$$\chi_L = \epsilon_\infty \frac{\omega_{LO}^2 - \omega_{TO}^2}{\omega_{TO}^2 - \omega^2} \quad (5)$$

– вклад полярной решетки в электрическую восприимчивость,

$$\chi(q, \omega) = \frac{(1 + i\Gamma/\omega)[\chi^0(q, \omega + i\Gamma)]}{1 + (i\Gamma/\omega)[\chi^0(q, \omega + i\Gamma)/\chi^0(q, 0)]} \quad (6)$$

– восприимчивость Мермина, учитывающая столкновительное время затухания $\tau = 1/\Gamma$,

$$\chi^0(q, \omega) = \frac{e^2}{2\pi^3 q^2 \epsilon_0} \int \int \int f(k, T) \frac{E(q) - E(k+q)}{(\hbar\omega)^2 - (E(k+q) - E(q))^2} d^3k \quad (7)$$

– восприимчивость Линхарда [1].

Учтем непараболичность зоны проводимости, выбирая зависимость энергии электронов $E(k)$ от волнового числа k в виде [3]:

$$E(k) = \frac{\hbar k^2}{2m^*} + A_4 k^4 + A_6 k^6, \quad (8)$$

где m^* – эффективная масса, A_4 и A_6 – константы, определяющие непараболичность зоны проводимости.

В отличие от работы [3], где выражение (7) вычислено при $\hbar\omega \gg E(k+q) - E(q)$, найдем электрическую восприимчивость Линхарда в общем случае. Подставляя выражение (8) в (7) и ограничиваясь низкотемпературным приближением $T \rightarrow 0$, когда

функция Ферми $f(k, T) = 1$, если $k < k_F$ и равна нулю в противном случае, для восприимчивости Линхарда (7) получим следующее аналитическое выражение:

$$\chi^0(q, \omega) = \epsilon_\infty \frac{q_{TF}^2}{16k_F^2} \frac{1}{p^2} \left\{ J_1^-(q, \omega) - J_2^-(q, \omega) + J_1^+(q, \omega) - J_2^+(q, \omega) + J_0(q, \omega) \right\}. \quad (9)$$

Здесь:

$$\begin{aligned} J_1^\mp(q, \omega) &= \frac{1}{p} \left\{ \left[\frac{1}{2}(1 - \alpha_\mp^2) L_\mp + \alpha_\mp \right] + \left[B_{1\mp} + \frac{1}{6} B_{2\mp} + \frac{1}{15} B_{3\mp} \right] \alpha_\mp + \right. \\ &\quad \left. + \left[\frac{1}{2} B_{2\mp} + \frac{1}{9} B_{3\mp} \right] \alpha_\mp^3 + \frac{1}{3} B_{3\mp} \alpha_\mp^5 + \right. \\ &\quad \left. + \frac{1}{2} \left[B_{1\mp} + \frac{1}{2} B_{2\mp} + \frac{1}{3} B_{3\mp} - B_{1\mp} \alpha_\mp^2 - \frac{1}{2} B_{2\mp} \alpha_\mp^4 - \frac{1}{3} B_{3\mp} \alpha_\mp^6 \right] L_\mp \right\}; \\ J_2^\mp(q, \omega) &= \frac{1}{p^2} \left\{ \left(B_{4\mp} + \frac{1}{3} B_{5\mp} + \frac{1}{5} B_{6\mp} \right) + \left(B_{5\mp} + \frac{1}{3} B_{6\mp} \right) \alpha_\mp^2 + B_{6\mp} \alpha_\mp^4 - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\alpha_\mp}{2} \left(B_{4\mp} + B_{5\mp} \alpha_\mp^2 + B_{6\mp} \alpha_\mp^4 \right) L_\mp \right\}; \\ J_0(q, \omega) &= -32 \left(\frac{1}{3} D_4 + \frac{8}{3} D_6 p^2 + \frac{3}{5} D_6 \right); \end{aligned}$$

где $p = q/2q_F$; $\beta = \omega/qV_F$; $\alpha_\mp = p \mp \beta$; $L_\mp = \ln \frac{\alpha_\mp + 1}{\alpha_\mp - 1}$; $B_{1\mp} = 16\beta p(\mp D_4 - 6p\beta D_6)$; $B_{2\mp} = -4(D_4 \pm 12p\beta D_6)$; $B_{3\mp} = -6D_6$; $B_{4\mp} = -16p^2\beta^2(D_4 \pm 4p\beta D_6)$; $B_{5\mp} = 8p\beta(\mp D_4 - 6p\beta D_6)$; $B_{6\mp} = \mp 12p\beta D_6$; $D_4 = A_4 \frac{q_F^4}{E_F}$; $D_6 = \frac{A_6 q_F^6}{E_F}$; $E_F = \hbar^2 q_F^2 / m^*$ - энергия Ферми, $q_{TF} = \sqrt{3}\omega_p / V_F$ - волновой вектор Томаса-Ферми, $\omega_p = \sqrt{ne^2 / \epsilon_0 \epsilon_\infty m^*}$ - плазменная частота.

Выражение (9) обобщает формулу Рихтера и Новака [3] для функции диэлектрического отклика с учетом непараболичности зоны проводимости и переходит в нее в частном случае (1).

Т а б л и ц а 1

Параметры ФПМ и вычисленные значения концентрации свободных носителей n и подвижности μ в зависимости от дозы имплантации Φ

$\Phi, 10^{14} \text{ см}^{-2}$	$\omega^+, \text{ см}^{-1}$	$\Gamma, \text{ см}^{-1}$	$n, 10^{18} \text{ см}^{-3}$	$\mu, \text{ см}^2 \text{ В}^{-1} \text{ с}^{-1}$
0.1	270	120	0.4	6600
0.5	420	110	1.1	7180
1.0	470	130	1.5	6080
5.0	500	120	1.7	6600

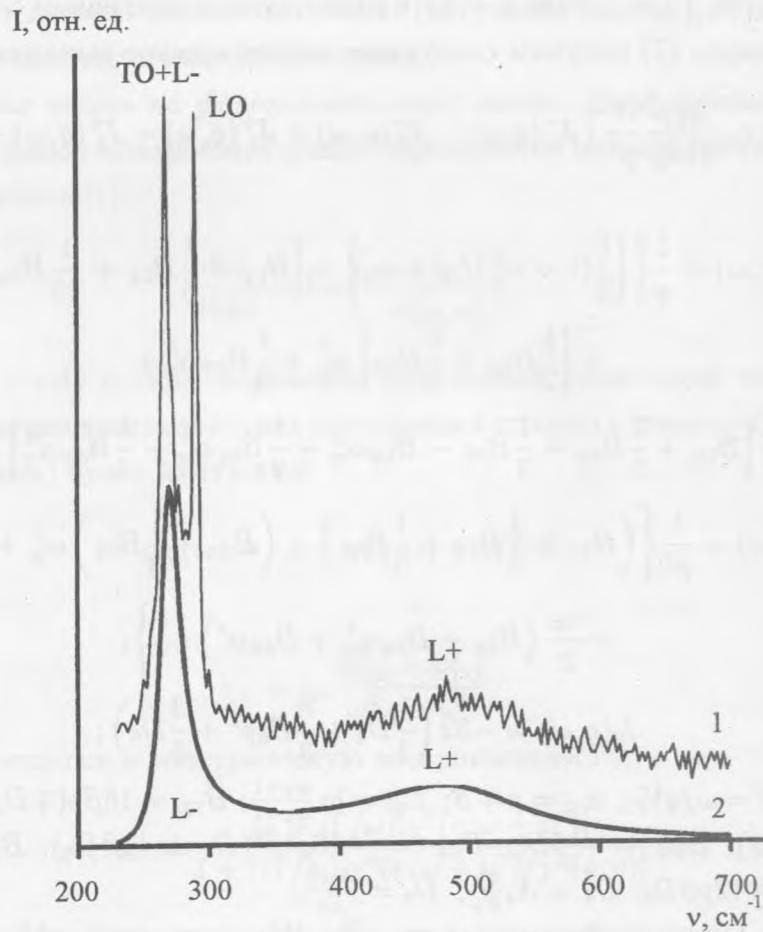

Рис. 2. 1 – спектр КРС GaAs после имплантации ионами Si дозой 10^{14} см^{-2} и термического отжига, 2 – рассчитанный по формуле (9) спектр КРС при $N = 1.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и $\Gamma = 120 \text{ см}^{-1}$.

На рис. 2 представлены результаты расчета по формуле (9) при $n = 1.5 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и $\Gamma = 120 \text{ см}^{-1}$. Видно, что результаты расчета в целом верно описывают поведение фонон-плазмонных мод, наблюдаемое в эксперименте. Следует отметить, что в этом приближении предсказывается переход частоты моды L_- в область частот между TO_- и LO_- фононами. Этот экспериментально наблюдаемый факт невозможно объяснить в рамках теории Друде. То, что выражение (3) записано в аналитическом виде, позволяет использовать его в качестве функции, аппроксимирующей экспериментальные результаты. В этом случае параметрами аппроксимации являются такие физические характеристики материала, как концентрация свободных носителей n и затухание плазмона, связанное с подвижностью носителей заряда $\mu = e/m^* \Gamma$. Вычисленные таким образом

значения n и Γ в зависимости от дозы имплантации приведены в таблице 1. При расчетах использовалось значение $m^* = 0.0665m_0$ [3]. Следует отметить, что полученные из КРС значения μ почти вдвое превышают соответствующие значения холловской подвижности [4].

Таким образом, при комнатной температуре нами обнаружено комбинационное рассеяние света (КРС) на фонон-плазмонных модах (ФПМ) в приповерхностной области (< 0.3 мкм) монокристаллов арсенида галлия, имплантированных ионами Si^+ с энергией 140 кэВ при дозах $10^{13} - 5 \cdot 10^{14}$ см $^{-2}$ и подвергнутых термическому отжигу. Предложена модель для описания спектра КРС на ФПМ, справедливая для любой концентрации электронов проводимости, учитывающая затухание Ландау, пространственную дисперсию и непараболичность поверхности Ферми зоны проводимости. На основе предложенного подхода проведен количественный анализ процесса электрической активации примеси в ионно-легированном GaAs и получены данные о концентрации и подвижности свободных носителей в приповерхностном слое в зависимости от дозы имплантации.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект N 98-02-17659.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абстрейтер Г., Кардона М., Пинчук А. Рассеяние света в твердых телах, под ред. М. Кардоны и Г. Гюнтеродта, М., Мир, 1986, вып. 4, с. 12.
- [2] Авакянц Л. П., Горелик В. С., Китов И. А., Червяков А. В. ФТТ, **35**, N 5, 1354 (1993).
- [3] Richter W., Nowak U., Jurgensen H., Rossler U. Solid State Comm., **67**, No. 3, 199 (1988).
- [4] Sze S. M., Irvin G. C. Solid State Electronics, **11**, 599 (1969).

Поступила в редакцию 15 декабря 1998 г.